

Юань Чэ собрался было спросить, чего именно не хватает, но в его кармане раздалась трель «Вичата». Он достал мобильный, и в этот миг его озарило. Кэ Жань, взглянув на экран в его руке, выдохнул почти одновременно с ним:

— Телефон!

Оба молча принялись обыскивать квартиру. Перерыли всё, вплоть до барабана стиральной машины, но смартфона нигде не было. Юань Чэ набрал номер Цюй Цзин, полученный у Суй Юйфэн. Вызов сразу сорвался — аппарат был выключен.

Кэ Жань едва заметно нахмурился:

— Днём Суй Юйфэн ещё дозванивалась Цюй Цзин, а теперь телефон недоступен. Если его нет в квартире, то где он?

— Или потерян, или у убийцы, — ответил Юань Чэ. Поставив на место край дивана, который только что приподнимал, он набрал на смартфоне короткое сообщение.

Кэ Жань хотел продолжить разговор, но, заметив, что командир печатает, приумолк. Едва тот отложил телефон, он заговорил снова:

— Вчера утром Суй Юйфэн связывалась с Цюй Цзин. А к вечеру, прямо перед тем как Юйфэн связали, телефон Цюй Цзин вдруг исчезает. Слишком удачное совпадение.

— А значит, аппарат либо у преступника, либо тот выронил его где-то неподалеку, сам того не заметив. Если убийца прихватил его случайно, то утренний звонок Суй Юйфэн мог его вспугнуть. Ему пришлось срочно выключить мобильный и избавиться от него. А вот если он забрал его намеренно...

— Зачем убийце её телефон?

— Поставь себя на место преступника. В каком случае тебе жизненно необходимо забрать смартфон жертвы?

— Если в нём есть улики против меня... Или если мне нужен её номер?

Юань Чэ набрал номер, включил громкую связь и продолжил:

— В некоторых соцсетях отображается модель устройства — взять тот же Вэйбо. Если сменить смартфон, подпись к публикации изменится, а это может привлечь ненужное внимание и создать проблему.

Кэ Жань быстро сопоставил факты, подхватывая мысль:

— Значит, ему нужно было отправлять сообщения или выходить на связь... Например, с Суй Юйфэн?

Юань Чэ пристально взгляделся в лицо собеседника:

— Полагаешь, в «Вичате» с Суй Юйфэн переписывалась вовсе не Цюй Цзин, а убийца?

Кэ Жань невольно вжал голову в плечи. Едва улегшееся напряжение снова дало о себе знать:

— А разве такой вариант исключён?

Гудки прервались. Сухость из голоса Юань Чэ мгновенно испарилась, сменившись мягкими, доверительными интонациями:

— Суй Юйфэн? Скажите, вы с Цюй Цзин в «Вичате» обычно переписывались текстом или обменивались голосовыми?

В динамике послышался глухой топот шагов, а затем приглушённый ответ:

— Да почти всегда голосовые присылала, чтобы Суй Синь мог её слышать. На текст переходила, только когда была на работе. Но во время смены она мне почти не писала.

— Понял вас. И ещё: мы доложили руководству о состоянии Суй Синя. Бюро привлечёт детского психолога, чтобы поговорить с мальчиком. Это абсолютно бесплатно. О времени мы поставим вас в известность по телефону.

— Спасибо вам, офицер! Обязательно надо показать, бедный ребёнок совсем измучился...

Обменявшись ещё парой вежливых фраз, Юань Чэ завершил вызов. Кэ Жань стоял подле него замерев, словно прилежный ученик перед преподавателем.

— Если она привыкла отправлять голосовые, а тут резко перешла на текст — это действительно наводит на мысли, — покрутил в руках смартфон Юань Чэ. — Только зачем преступнику выходить на связь с Суй Юйфэн?

— Выдать себя за Цюй Цзин? Чтобы пустить нас по ложному следу и сбить с толку относительно времени убийства? Если так, то, получается, Цюй Цзин могли схватить ещё двадцать третьего?

— И всё, что творилось в этой квартире, произошло не вчера, а позавчера? — вслух задумчиво пробормотал Юань Чэ, обводя взглядом тесное помещение.

Кэ Жань приоткрыл рот, помялся мгновение и негромко произнёс:

— Если это так... Суй Синь мог видеть абсолютно всё.

— Угу. Из укрытия мальчика не разглядишь, если только сам туда не заглянешь. Похоже, убийца толком ничего не знал о жизни Цюй Цзин и о её сыне — возможно, даже не догадывался, что в доме ребёнок. Это исключает круг ближних знакомых. Интересно, удастся ли психологу хоть что-то из него выудить?

Командир снова огляделся. На всю квартиру — один-единственный робот-трансформер, никаких других детских игрушек. По сравнению с домом Суй Юйфэн здесь ничто не указывало на то, что в семье растёт ребёнок.

Юань Чэ прошёл в спальню и выглянул в небольшое окно. Надавил на раму, распахнул створку — оглушительный стрекот цикад снаружи стал отчётливее. Солнечного света в комнате особо не прибавилось. Не отворачиваясь от окна, он заговорил — его глуховатый голос тонул в непрерывном стрекоте, пока он распутывал нить своих мыслей:

— Обнажённое тело наводит на мысль о сексуальном насилии. Но вскрытие не выявило никаких следов надругательства, да и защитных травм на коже нет. Выходит, Цюй Цзин застали врасплох: зажали рот и нос, заставив вдохнуть усыпляющий препарат. Но снотворное действует не мгновенно. Жертва неизбежно стала бы отчаянно вырываться, а чтобы удержать взрослого человека в такой момент, нужна немалая физическая сила. Чаще всего на такое способны мужчины. Однако если нападавший — мужчина, ему не составило бы труда задушить её на месте. Зачем понадобилось усыплять? В этой квартире, если не считать сдвинутой кровати, чужого следа на полу да странной обстановки, вообще нет признаков присутствия посторонних.

Он на мгновение замолчал и продолжил выстраивать цепочку:

— Да и сам отпечаток выглядит слишком нарочито. Оставить чёткий мужской след... Может, убийца — женщина? Или мужчина намного ниже ростом, чем предполагает размер обуви, который решил подбросить нам фальшивку? Если он ещё и время преступления просчитал наперёд, путая нам карты и сбивая со следа, то противник нам попался изворотливый и крайне опасный.

Несмотря на сказанное, в глазах Юань Чэ вспыхнул азартный огонёк. Всматриваясь в глухие углы спальни, он едва заметно ухмыльнулся.

Кэ Жань погладил высыпавшие на руках мурашки. Его обдало липким ощущением, будто убийца из невидимого укрытия следит за каждым их шагом, а эта крошечная квартира —

выстроенный им хитрый лабиринт.

Подъехали криминалисты. Вход перетянули сигнальной лентой. У дверей уже толпились любопытные соседи, пытаясь заглянуть внутрь.

Едва Юань Чэ и Кэ Жань переступили порог, зеваки шарахнулись в стороны, будто боясь навлечь на себя подозрения или замараться.

Юань Чэ окликнул нескольких человек из толпы, расспрашивая о Цюй Цзин и её укладе жизни. Те дружно закрутили головами — дескать, с жильцами не знались, да и не видели их толком никогда. Поняв, к чему идут расспросы, собравшиеся быстро улетучились.

Юань Чэ постучал в квартиру напротив. Дверь отворил мужчина лет сорока на вид.

Завидев полицию, жилец принялся подобострастно кланяться, лебезя и всем видом демонстрируя готовность помочь следствию. Однако на деле от него не удалось добиться ни слова по существу. Придаться к его отговоркам не получалось: выпал редкий отгул, проспал весь день дома, никого из соседей в глаза не видел.

Получив целую россыпь уклончивых ответов, Юань Чэ понял, что добром из этого типа ничего не вытянуть, и уже собрался сменить тактику, но Кэ Жань опередил его:

— Вы были дома позавчера? Видели Цюй Цзин?

— Позавчера-то? Я в ночную смену дежурил. Дома только старуха-мать оставалась, да она глухая совсем, ничего не слышит. К тому же соседка всё время глубоко за полночь возвращается. Находишь я дома — всё равно бы с ней не пересекся.

Будто подтверждая слова сына, из дальней комнаты пронёсся дребезжащий голос старухи:

— Чего говоришь? Есть зовёшь? Так я ж поела уже!

Мужчина виновато ухмыльнулся:

— Пойду я, приготовлю ей чего-нибудь. Опять проголодалась.

Препятствовать заботливому сыну полицейские не стали. Обменявшись с ним парой дежурных фраз, они вышли на площадку. Едва за ними закрылась дверь, Юань Чэ тихо проговорил:

— С такими типами всегда одна головная боль: на словах за нас, а сам водит за нос.

— А разве это не доказывает, что ему есть что скрывать?

— Верно мыслишь, — хмыкнул Юань Чэ. — Главное — заставить его расколоться.

— Думаю, если отрезать его от матери, он заговорит, — прямо ответил Кэ Жань. Голос старухи из спальни звучал звонко и разборчиво. Хоть та и несла несуразицу, интонации у неё были крепкие, что явно указывало на отменное здоровье.

Юань Чэ усмехнулся, бросив на него внимательный взгляд:

— Ну так попробуй.

Кэ Жань оглянулся на дверь и, немного помешкав, снова постучал.

Мужчина приоткрыл дверь и высунулся наполовину:

— Офицер, что-то ещё?

Кэ Жань произнёс строгим голосом:

— Вы знаете, кем работала Цюй Цзин?

— А? Да я ж говорю: не общался я с ней! Откуда мне знать, чем она зарабатывала? — замялся тот, выдавив из себя натянутую улыбку.

— Тогда откуда вам известно, что она возвращалась глухой ночью?

Улыбка на лице соседа мгновенно застыла. Он сухо кашлянул:

— Так это... случайно иногда слышал, как замок щёлкает. Вот и догадался... Исключительно догадки!

— А если это её муж приходил поздно? С чего вы взяли, что шаги принадлежали именно Цюй Цзин?

— Ну... Цоканье каблучков! Высокие каблучки-то ни с чем не спутаешь.

— Если бы она цокала каблучками среди ночи, снизу обязательно пожаловались бы. Но жильцы этажом ниже утвердительно заявили, что ничего подобного не слышали. Цюй Цзин, опасаясь потревожить соседей, возвращалась домой на цыпочках. Как же вы умудрились расслышать её

каблуки?

— Я... да я... — Мужчина залился краской, на шее вздулись жилы, а язык начал заплетаться.

Кэ Жань шагнул ближе, понизив голос:

— За сокрытие сведений и воспрепятствование расследованию грозит реальный срок. Хотите отправиться за решётку?

— Не надо, начальники! Я ж не хотел! — Мужчина нервно оглянулся на квартиру, вышел на площадку и прикрыл за собой дверь. — В глазок я на неё заглядывался! Ну и днём пару раз в коридоре сталкивались... И всё! Ей-богу, больше ничего!

Кэ Жань отступил на шаг, удерживая дистанцию, и спросил без единой эмоции на лице:

— Видели её вчера или позавчера?

Сосед засуетился, нервно потирая ладони. От наигранного дружелюбия не осталось и следа — он был искренне напуган:

— Позавчера вечером видел! Она ещё вырядилась так... Ну, вы поняли. Вниз пошла, видать, на работу.

— Как именно — «так»? — подключаясь к допросу, ледяным тоном бросил Юань Чэ. Его взгляд был настолько суров, что бедолага невольно вздрогнул.

— Ну... в обтяжку вся, откровенно слишком... — Сосед прищурился, поглядывая на распахнутую дверь напротив, будто перед ним снова возникла Цюй Цзин. В его голосе проскользнуло презрение, но во взгляде вспыхнула маслянистая похоть.

Кэ Жань с отвращением смерил его взглядом и, сдерживая раздражение, нахмурился:

— Вы уверены, что видели её именно позавчера вечером?

Уловив недовольство в интонациях оперативника, мужчина тут же подобрался и закивал:

— Точно-точно! И причёску её узнал, и шмотки. Вот только лица толком не разглядел. Я как раз собирался выходить, а она спешно бежала по лестнице.

— Раньше она одевалась подобным образом?

— Да нет, никогда. Я только позавчера её такой и увидел — тогда-то и сообразил, чем она на жизнь зарабатывает. А до этого думал, ночная дежурная какая...

— А Суй Юйляна вчера видели?

— Не-а, вот его точно не видел. Я его вообще редко встречал, он словно и не жил тут. Но как заявится — за стеной вечно оры да скандалы, бабу ту жалко даже было. А эти пару дней тишина стояла, так что Суй Юйляна тут стопудово не было.

Кэ Жань переглянулся с Юань Чэ. Тот едва заметно усмехнулся.

— Свободны, — сказал Кэ Жань. — Возможно, мы ещё свяжемся с вами для уточнения деталей. И в следующий раз отвечайте без юления.

Мужчина облегчённо вздохнул, рассыпался в заверениях и юркнул к себе, с лёгким треском захлопнув дверь.

Юань Чэ направился к лестничному маршу. Проходя мимо, он скользнул взглядом по напарнику и бросил:

— А ты на Лао Го похож, оказывается!

И, не дожидаясь реакции застывшего на месте Кэ Жаня, стал спускаться по ступеням.

Кэ Жань так и остался стоять в растерянности, гадая, стоит ли считать эти слова похвалой.

<http://bllate.org/book/20479/2118830>